

# С вами говорит профессор Дмитриев

Юрий Арсеньевич Дмитриев – доктор искусствоведения, профессор, главный ведущий сотрудник отдела театра России Института искусствознания, автор почти неисчислимого количества книг и статей, крупнейший знаток в области цирка, театра, эстрады, кинематографа, педагогики, эстетики – недавно ушел из жизни. Сейчас бы ему исполнилось 95 лет. Естественно, смерть каждого человека – большое горе для его близких. Но для нас, учеников, друзей, коллег Юрия Арсеньевича – это поистине беда, потому что мы потеряли не просто талантливого ученого, прославленного педагога, ренессансную натуру посреди капиталистического прагматизма. Но еще и очень доброго, хорошего человека, интеллигента старой закалки, для которого порядочность – норма, честность – врожденна, доброжелательность – манера жизни.

Юрий Арсеньевич учил нас не только свято любить театр, постоянно восхищаться цирком, серьезно относиться к самой веселой эстраде, читать пьесы, а не пересказы пьес, видеть спектакли, а не только читать о них рецензии. Но, быть может, еще важнее, что он учил нас чистой и, если говорить громко, праведной жизни. Мы твердо запомнили особые “заветы” нашего старшего коллеги. Всегда улыбаться друг другу, улыбка подзревает равенство, уважение, расположение, пожелание доброго дня; всегда спросить о здоровье, и не только личном, но и вашего батюшки, матушки, супруга, супруги – как прелестно, трогательно и грамотно выговаривал эти понятия Юрий Арсеньевич. Мы твердо запомнили, что к цирковой арене никогда нельзя становиться спиной: там идет страшная, кровавая работа, там идет бесконечный жертвенный труд. Мы твердо запомнили, что увлечение пародиями говорит не о ценности пародий, но о падении цены истинного искусства. Мы твердо запомнили, что нельзя, не стоит укрываться в какой-нибудь одной своей научной нише – я, мол, специалист до искусству XI – XII – XIII и еще бог весть какого века.

Юрий Арсеньевич учил нас не болеть внешне. Для чего вы это рассказываете – про головную боль, ломоту в спине, про нехождение ног, про несмотрящий глаз, выдернутый зуб... Вы представляете, какой это ужас? Молоденькая, хорошенькая женщина, обвешанная жалобами, не видящая, не слышащая, да еще с пониженным давлением? Болеть, если вы истинно болеете, надо внутри, неза-



Ю. Дмитриев

метно для окружающих. Так он и делал, до самых своих девяноста с хвостиком. Всегда в прекрасно отглаженном, ловко сидящем на нем костюме, в накрахмаленной белой рубашке, непременно с модным галстуком, ему чужды были как новорусские прибаамбасы, так и стародревние бороды, усы, бровровые шапки и тяжелые палки. Под конец жизни он действительно был тяжело болен – глаза и вправду не видели, ноги и вправду не ходили. Мы как-то не замечали этого, несколько раз в неделю по телефону раздавался его голос – бодрый, звенящий, сильный. С вами говорит профессор Дмитриев, сколько написали сегодня, голубушка? Ах, у вас насморк? Простите, нам говорить не о чем.

Он был несказанно популярен. Каждый его приход в цирк был как бы своеобразным цирковым представлением. Пришел Мастер, поэт цирка, его певец, его знаток, и поэтому, как кажется, с ним здоровались и люди, и звери. Он приходил в Малый театр, самый любимый для него на свете, и, как представлялось, ему кланялся даже сам каменный Хозяин этого Дома – Островский. Он скользил на кафедре питерских аудиторий – и студенты, раскрыв рты, слушали его лекции, потому что это были даже и не лекции, а живые воспоминания, радостные открытия, постоянная сопричастность прекрасному. Сейчас он был бы очень нужен. Сейчас, когда на сценах царят содом и гоморра, когда эстрада стала бизнесом, когда цирк одряхлел, как старая лошадь. Нужен был бы во всей этой сценической неразберихе сильный, громкий голос: с вами говорит профессор Дмитриев.

Инна ВИШНЕВСКАЯ

Будильнико - 2006 - 14 - 20 лет - с. 11